

Зимою сурковъ откапываютъ изъ норъ, въ остальное время года стрѣляютъ. Мѣха посылаютъ десятками и сотнями тысячъ въ Россію, но подъ какимъ названіемъ ихъ продаютъ узнать намъ не удалось. Мясо урянхайцы и монголы ѣдятъ сырымъ и считаютъ лакомствомъ.

Сѣверный скатъ долины представляетъ собою склонъ довольно высокаго хребта, на которомъ видны обнаженія пластовъ сланца сѣраго и краснаго. Большая же часть склона покрыта каменистыми осыпями.

Южный склонъ отлогъ и низокъ, образуя ряды невысокихъ холмиковъ, за которыми возвышается высокій хребетъ съ нѣсколькими, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ, вершинами. Горы здѣсь совершенно безлѣсны; только къ западу, гдѣ видны двѣ снѣговья группы, изъ подъ которыхъ берутъ начало рѣки Цаган-голь и Кобдо, замѣтны небольшія пятна хвойныхъ деревьевъ.

Дно долины ровное и плоское; почва глинистая, почти сплошь покрытая крупнымъ пескомъ и галькой, продуктами вывѣтриванія окружающихъ породъ. Берега рѣки усѣяны массой гранитныхъ валуновъ, иногда очень большихъ размѣровъ, изъ которыхъ мѣстами сложены монгольскіе „обо“ и древніе могильные курганы.

Далѣе къ востоку, долина принимаетъ все болѣе и болѣе пустынный характеръ, появляются небольшія площади солончаковъ, почва глинистая, бѣлая, травяной покровъ все рѣже и бѣднѣе и только, по мѣрѣ приближенія къ впаденію Цаган-гола въ Кобдо, появляются небольшія заросли тальника и колючей караганы по самому берегу.

Животная жизнь долины не богаче растительной. Почва мѣстами изрыта норками пищухъ (*Lagomys* sp.), которыя изрѣдка между ними перебѣгаютъ, видны небольшія стайки бульдрукъ (*Syrrhaptes paradoxus*), съ крикомъ перелетающія съ мѣста на мѣсто; по долинѣ разбросаны кое гдѣ рога и черепа горнаго барана, архара, водящагося въ окрестныхъ горахъ, да еще, по словамъ монголовъ, здѣсь водятся дзерены (*Antilope gutturosa*), но мы ихъ не встрѣчали.

Проводникъ киргизъ оказался совсѣмъ не знакомымъ съ дорогой и не могъ указать намъ мѣста, гдѣ бы мы нашли достаточно корма для нашихъ лошадей, чтобы стать бивакомъ; пришлось разспрашивать о дорогѣ встрѣчныхъ монголовъ, но ничего толкомъ узнать намъ не удалось и пришлось остановиться на почти совсѣмъ голой мѣстности. Подходя къ мѣсту бивака, мы видѣли миражъ, рисовавшій намъ озеро у подножія горъ, по направленію къ которымъ мы шли.